

Особенности процесса азиатской иммиграции в Канаду и положение иммигрантов в стране в 1907—1929 гг.

Павел Олегович Сыров,

аспирант кафедры истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, Волгоград.
E-mail: paul_jumper@live.ru

В статье на основе данных отечественных и зарубежных источников всесторонне анализируется процесс азиатской иммиграции в Канаду в первой четверти XX в. путём отслеживания его динамики и сравнения количества находившихся в Канаде иммигрантов разных групп в разные годы с учётом их возраста и пола. Положение иммигрантов в Канаде устанавливается посредством изучения отношения к ним со стороны местных властей и населения. Иммиграционное законодательство за указанный период времени, служащее частью этого отношения, рассматривается с позиции его характера и содержания. Внимание также акцентируется на причинах и предпосылках разработки этого законодательства, характере и содержании вносимых в него с течением времени изменений и последствиях его принятия как для различных азиатских диаспор, проживавших в Канаде в указанный период, так и для отвечавших за иммиграционную политику в стране правительственных ведомств. Статья является дополнением к относительно узкому кругу научных работ в отечественной историографии, затрагивающих тему азиатской иммиграции в Канаду. Автор, начиная с упоминания современного национального самовосприятия Канады как толерантной мультикультурной мозаики, хронологически прослеживает изменения в положении в Канаде различных групп азиатских иммигрантов и рассматривает местные предрассудки и законодательство как два главных влиявших на это положение фактора. **Ключевые слова:** Канада, иммиграция, положение, подушный налог, иссэй, холостяцкое общество, непрерывное путешествие.

Features of the Asian Immigration Process to Canada and the Status of Immigrants in the Country in 1907—1929.

Pavel Syrov, Volgograd State University, Volgograd, Russia. E-mail: paul_jumper@live.ru.

Based on data from domestic and foreign sources, the paper analyses the process of Asian immigration to Canada in the first quarter of the 20th century by examining its dynamics and comparing the number of immigrants

from different ethnic groups in Canada over years with a focus on age and gender. The status of immigrants in Canada is studied through the analysis of the attitudes of local authorities and Canadian population toward them. Immigration legislation during the specified period, as an integral component of these attitudes, is analyzed in terms of its nature and content. Special attention is also paid to the causes and prerequisites for the development of this legislation, its nature and changes over time, and the consequences of its adoption for the various Asian diasporas living in Canada and the government departments responsible for immigration policy in the country. The paper contributes to the relatively limited number of scholarly works in national historiography that address the topic of Asian immigration to Canada. In the context of Canada's contemporary national self-perception as a tolerant multicultural mosaic, the author traces chronologically the changes in the status of various groups of Asian immigrants in Canada and examines local prejudices and legislation as two key influencing factors. **Keywords:** Canada, immigration, status, head tax, Issei, bachelor society, continuous journey.

ВВЕДЕНИЕ

Канадцы традиционно характеризуют свою страну как «мирную, мало затронутую последствиями войн». Они также придерживаются идеи о том, что в Канаде иммигранты «процветают в условиях толерантной мультикультурной мозаики», а не «существуют на грани нищеты в ассимиляционном плавильном котле», как в США [1, с. 108]. Такое национальное самовосприятие Канады, однако, существует лишь с 1960-х гг., а предшествовал ему противоположный во всех смыслах англоконформизм, и опыта Первой мировой войны достаточно для подтверждения долговременного господства в Канаде данного вида самовосприятия. Во время этой войны этнические меньшинства — канадцы немецкого, украинского, итальянского, китайского, японского и индийского происхождения — зачастую становились жертвами дискриминации и политики нативизма. Многие натурализованные канадцы и родившиеся в Канаде представители этих меньшинств лишались своих законных прав, собственности и свобод.

С началом Первой мировой войны наступил конец наиболее масштабной из волн иммиграции в истории Канады. В период с 1900 по 1914 г. иммиграция привела к росту населения страны более чем на треть — с 5 до 7 млн чел. Больше половины из этих приезжих перебрались в Новый Свет с целью занятия фермерством. Приток достиг пика в 1913 г., когда Канада приняла 400 870 иммигрантов. Местные жители относились к ним по-разному в зависимости от этнического происхождения. Так, выходцы из Великобритании, США и Германии соответствовали представлениям англоканадского большинства об идеальном канадском обществе, все остальные сталкивались с проявлением враждебности. На итальянцах висел ярлык «носящих стилеты даго», а на украинцах — «восточноевропейских дикарей».

Количество иммигрантов из Азии было относительно небольшим, но иммиграция из Китая, Индии и Японии даже в незначительных размерах приводила к активизации политики нативизма. Последний традиционно трактуется историками как «противостояние национальному меньшинству по той причине, что оно якобы является угрозой для национальных устоев страны». Данная политика проявлялась по-разному — от бесчестной эксплуатации малоквалифицированных азиатских рабочих до массовых погромов азиатских кварталов. Сторонники нативизма настаивали на том, чтобы иммиграция из Азии в Канаду была полностью прекращена, а иммиграция из Европы строго регулировалась, чтобы «отделить зёрна от плевел» [20, р. 3].

«Существует опасность, и уровень её — целое государство. Наша обязанность — следить за тем, чтобы идеалы Южной и Восточной Европы не были посажены и увековечены на нашей земле», — говорится во введении к «Чужим у наших ворот» (*Strangers within Our Gates*) [22, р. 4], обзорной брошюре о проблемах канадской иммиграции, опубликованной в 1909 г. Целью англоканадцев являлся не мультикультурализм, трактуемый как «сохранение и продвижение культур этнических и национальных меньшинств», а полная его противоположность в виде англоконформизма — по их мнению, иммигранты в Канаде обязаны были полностью ассимилироваться с культурой большинства. Несколько предложений выдвигались ими как средства реализации этой задумки, включая запрет образования на двух и более языках и запрет на употребление иммигрантами алкоголя на их национальных праздниках [20, р. 3—4].

ИММИГРАНТЫ ИЗ КИТАЯ

Нативизм имел широкое распространение в Канаде ещё до Первой мировой войны. В конце 1850-х гг. китайские иммигранты прибыли в Канаду с целью спастись от нищеты, голода и войн в стране их происхождения, но столкнулись с предрассудками и насилием. Китайцы были низшим классом в канадском обществе, их права были максимально ограничены [18]. Многие из них были привезены в Канаду в качестве дешёвой рабочей силы. Более 15 тыс. китайцев приехали в начале 1880-х гг., чтобы построить Канадскую тихоокеанскую железную дорогу [5, с. 33—34].

Когда работы на железной дороге закончились, многие китайцы поселились в Британской Колумбии. С 1900 г. китайское население в Британской Колумбии ежегодно увеличивалось на 4 тыс. чел. Иммигранты устраивались на опасную работу на лесопилках и рыбоконсервных заводах. Канадское правительство пыталось препятствовать иммиграции [3, с. 51]. В 1885 г. оно приняло закон «О китайской иммиграции» (*Chinese Immigration Act*) [11, р. 206—213], который предусматривал подушный налог в размере 50 кан. долл. на каждого китайского иммигранта. В 1900 г. налог был увеличен

до 100 кан. долл., а в 1903 г. — до 500 кан. долл. Китайская иммиграция сократилась с 5 тыс. чел. в 1904 г. до всего 8 чел. в 1905 г. [4, с. 93].

К началу XX в. китайцы жили во всех регионах Канады. По состоянию на 1891 г. восточнее Скалистых гор проживали всего 219 китайцев, а в 1911 г. там находились уже 27 774 чел. — почти две трети всей китайской диаспоры в Канаде. В 1921 г. эта цифра возросла до 39 587 чел. Такой стремительный рост связан с тем, что восточнее Скалистых гор у китайцев было гораздо меньше законодательных ограничений, чем в Британской Колумбии, и их мотивы для перемещения на восток были преимущественно экономическими, так как за пределами Британской Колумбии у них имелись возможности создания малого бизнеса и трудоустройства в сфере услуг. В 1911 г. в Монреале и Торонто находились китайские кварталы численностью 1000 чел. каждый. Небольшая часть китайцев жила в Кингстоне, Норт-Бее и других городах. Именно в городах китайцы были наиболее заметны из-за доминации в ресторанном и прачечном бизнесе. В тех местах, где китайцы присутствовали в небольшом количестве, нетерпимость к ним среди англоканадского населения почти не встречалась, но по мере продвижения китайских иммигрантов на восток канадцы всё больше склонялись к царившим в Британской Колумбии антикитайским настроениям [19, р. 8—10].

В 1908 г. китайские студенты больше не освобождались от уплаты подушного налога. В 1917 г. канадские власти получили право на арест любого китайского иммигранта, подозреваемого в нелегальном присутствии на территории страны. В 1921 г. китайцы, уезжавшие из Канады более чем на два года, должны были платить подушный налог по возвращении. Он действовал с 1885 до 1923 г. В течение этого периода подушного налога было уплачено на сумму в почти 23 млн кан. долл. 82 тысячами китайских иммигрантов [6, с. 3—4]. В 1920 г. закон «О выборах в доминионе» (Dominion Elections Act) [9, р. 182] отнял избирательные права у лиц, которые ранее получили отказ в предоставлении избирательных прав по расовому признаку. Такой же закон был принят и в Саскачеване [6, с. 4].

В 1906 г. Ньюфаундленд, всё ещё будучи британской колонией, принял закон «Об иммиграции лиц китайского происхождения» (Act Respecting the Immigration of Chinese Persons) [8, р. 10—17], предусматривающий подушный налог в размере 300 кан. долл. Информация о всех китайцах, прибывавших с 1885 по 1949 г., записывалась от руки в больших бухгалтерских книгах, где подробно фиксировались следующие сведения: имя, фамилия, место регистрации, дата регистрации, размер уплаченного подушного налога, пол, возраст, место рождения, род занятий, название использованного для прибытия транспортного средства и антропометрические данные. Никакая другая этническая группа иммигрантов настолько подробно не описывалась [6, с. 3—4].

Из-за высокого подушного налога совместное прибытие с супругами и (или) родителями в Канаду стало недоступным для китайских мужчин. По этой причине они почти всегда прибывали в Канаду

в одиночку. В конце 1920-х гг. в Калгари насчитывалось всего 5 замужних китайских женщин, а в Эдмонтоне — 6 [4, с. 93]. В 1911 г. соотношение китайских мужчин и женщин было 28 к 1 — это был самый высокий уровень гендерного дисбаланса среди всех национальностей в Канаде вплоть до конца Второй мировой войны. Накопленные сбережения китайские иммигранты посылали на родину своим семьям, которые на протяжении десятков лет терпели нищету, голод, преступность и гражданские войны. Несмотря на все антикитайские иммиграционные законы, китайское население в Канаде увеличилось с 4383 до 39 587 чел. в период с 1881 по 1921 г. [6, с. 3—4].

Обеспокоенность неконтролируемой китайской иммиграцией носила общенациональный характер, однако больше половины жалоб на якобы нечестную конкуренцию китайских рабочих с белыми доносилось от профсоюзов Британской Колумбии. С целью вытеснить китайцев с лесопилок принятый в 1929 г. закон «О минимальной заработной плате для мужчин» (Male Minimum Wage Act) [16, p. 265—269] установил минимальную плату для китайцев в размере 40 центов в час. Так как данная сумма была ненамного больше того, что обычно выплачивалось менее добросовестным китайским рабочим, число занятых в лесной промышленности китайцев значительно сократилось.

Аргументы в пользу исключения китайской расы, имевшие экономический фактор как основу, влияния на ситуацию почти не оказывали. Главенствующими были моральные аргументы. В 1920-х гг. инспекторы здравоохранения Канады традиционно описывали китайские кварталы как места, где люди жили «словно канализационные крысы, из-за чего являлись источником опасности для белого человека», а прачечные и заведения общепита «кишели грязью и антисанитарией». Однако фактически лишь незначительная часть всех вспыхивавших эпидемий имела отношение к китайцам [19, p. 11—12].

Осознав неэффективность подушного налога, правительство Маккензи Кинга прибегло к радикальному решению. 1 июля 1923 г. подушный налог был отменён, взамен был принят закон «О китайской иммиграции» (Chinese Immigration Act) [12, p. 301—315]. Он ввёл строжайший запрет на въезд в Канаду для всех китайских иммигрантов, не считая торговцев, дипломатов и студентов. Этническим китайцам, имевшим на руках британское подданство, въезд в Канаду также был запрещён [3, с. 51].

С точки зрения правительства, закон «О китайской иммиграции» был успешным. Китайское население сократилось с 39 587 чел. в 1921 г. до 32 528 чел. в 1951 г. Он не только запрещал китайцам иммигрировать, но и замедлял рост их уже существовавшей общины в Канаде путём разрушения традиционного семейного уклада. Лишь немногие из китайских «женатых холостяков» обладали средствами для совершения поездок в Китай и обратно, чтобы навещать свои семьи. Китайцам, как рождённым на территории Канады, так и натурализованным, не разрешалось привозить с собой членов своих семей [3, с. 51].

После 1923 г. антикитайские настроения ослабли, так как указанный закон положил этой иммиграции конец. Он позволял китайцам, попавшим в Канаду путём уплаты подушного налога, возвращаться после поездок в Китай, а китайцам, родившимся на территории Канады и находившимся на момент принятия закона за её пределами, разрешал туда возвращаться. В законе также был прописан целый ряд привилегий для дипломатов, священников, учителей и туристов, но поскольку данные требования отличались исключительной строгостью, в период с 1924 по 1946 г. на территорию Канады смогли попасть только 5 китайских иммигрантов [19, р. 13].

В условиях полного отсутствия семейных связей китайская община в Канаде нашла поддержку в лице собственных традиционных общественных институтов, деятельность которых была направлена на социализацию, организацию досуга, обеспечение материальной помощи, банковских и социальных услуг и помощь в трудоустройстве и поиске жилья. Китайские политические объединения при этом конкурировали между собой как во взглядах на разворачивавшиеся в Китае события, так и в количестве сторонников. Однако такие прецеденты, как принятие закона «О китайской иммиграции», служили для этих организаций объединяющим фактором.

На момент принятия закона «О китайской иммиграции» предрассудки по отношению к китайским иммигрантам были уже глубоко укоренены в канадском обществе. В его глазах китайцы были «низшей расой». Они не имели права голоса и возможности занимать высокие политические посты. Им позволяли быть занятыми только в ограниченном списке отраслей и не разрешали селиться за пределами китайских кварталов. Будучи по-прежнему обременёнными долгами в силу подушного налога, они также получали меньшее вознаграждение за свой труд, чем белое население. Живя в настолько суровых условиях, китайцы занимались малым бизнесом — открывали заведения общепита, прачечные и продовольственные магазины. Они были готовы работать поварами, слугами и прачками для белых, которые избегали выполнения такой непрестижной работы. Альтернатива в виде возвращения на родину была для китайцев худшим вариантом, чем всё перечисленное выше.

С момента введения подушного налога постепенно набирала обороты преступная схема, когда китайцы приезжали в Канаду при помощи фальшивых документов, выдавая себя за тех, кому въезд в Канаду был разрешён. Это было очень рискованно из-за высокой стоимости поддельных документов, а все последующие годы жизни проходили в страхе быть депортированным обратно на родину [4, с. 93].

ИММИГРАНТЫ ИЗ ЯПОНИИ

Первая волна японских иммигрантов, называемая «иссэй» (*issei* (яп.) — «первое поколение»), прибывала в Канаду с 1877 по 1928 г. На момент начала Первой мировой войны в Канаде жили почти

30 000 японцев. Две масштабные волны иммиграции, одна из которых была в 1899—1900 гг., а другая — в 1906—1907 гг., принесли по 11 000 иммигрантов каждая. Около половины иммигрантов прибыли в Канаду из четырёх расположенных на островах Хонсю и Кюсю префектур Японии: Хиросима, Сига, Вакаяма и Кагосима. По большей части иммигранты происходили из семей фермеров и рыболовов, хотя небольшая часть была из семей ремесленников и мелких торговцев. Более половины японских иммигрантов отправились в Канаду по экономическим причинам. В Канаде для них было больше перспектив для обогащения, чем на родине. В основном японцы планировали временно трудоустроиться в Канаде, а затем перевести часть дохода членам своих семей, после чего вернуться домой с заработанными суммами.

До 1910 г. подавляющее большинство японских иммигрантов были мужчинами в возрасте от 20 до 30 лет. По прибытии в Канаду иссэй селились в Ванкувере и в рыбацких деревнях по берегам реки Фрейзер. Японцы прибыли в Канаду в период развития тяжёлой промышленности, где доминирующей отраслью была добыча ресурсов — угля, лосося и твёрдых пород древесины. Японских иммигрантов заинтересовал спрос на наёмный труд в таких прибыльных отраслях промышленности, и они быстро стали частью местной рабочей силы.

По мере развития экономики и расширения общины иммигрантов японцы осваивали всё большее число профессий. Однако больше половины из всех рабочих мест, что им удавалось находить, являлись малопrestiжными, малооплачиваемыми и предполагали низкую квалификацию, такой труд был физически изнурительным. Зачастую японцам платили в 1,5—2 раза меньше, чем за ту же работу белым, а возможности их трудоустройства были ограничены из-за господствовавших по отношению к ним предрассудков в канадском обществе. Те, кто вёл малый бизнес, жили за счёт предоставления различного рода услуг японской диаспоре в Канаде [21, р. 3—8].

В 1908 г. канадское правительство настояло на том, чтобы Япония ограничила иммиграцию мужчин до 400 чел. в год. В этих целях между Канадой и Японией было заключено «Джентльменское соглашение» (Gentlemen's Agreement) [14, р. 1607—1616]. После его принятия в Канаду из Японии въезжали в основном женщины, которые присоединялись к своим мужьям, либо незамужние женщины, вступающие затем в брак с англоканадцами. В 1928 г. Канада ввела ещё более строгие ограничения, разрешив Японии отправлять не более 150 мужчин в год.

Канадцы японского происхождения, как и китайцы до них, столкнулись с предрассудками и дискриминацией в свой адрес. 7 сентября 1907 г. произошёл акт открытого проявления враждебности по отношению к японским иммигрантам. Подстрекаемая агитаторами из Лиги исключения азиатов (Asiatic Exclusion League) толпа из 9000 чел. разбивала окна, разрушала дома и грабила магазины в японских кварталах в течение 3 дней. Это событие послужило предупреждением для сторонников идеи превосходства белой расы

о «жёлтой угрозе» и стало основой для их «большой лжи» о том, что Япония якобы тайно переправляет армию в Канаду.

После войны дискриминация продолжила набирать обороты. В 1922 г., перед началом сезона ловли лосося, канадское правительство сократило в 3 раза количество лицензий на рыболовство, выдаваемых японским иммигрантам. Будучи дистанцированными от остального канадского общества, японские иммигранты в межвоенный период создавали свои собственные социальные, конфессиональные и экономические общественные институты. Например, уроженец Британской Колумбии Томас Сёяма (Thomas K. Shoyama) основал «Нью-Канадиан» (The New Canadian) — англоязычную газету для приезжих из Японии.

Японские иммигранты в Канаде самоорганизовывались с целью оспорить лишение избирательных прав в Британской Колумбии. В 1900 г. натурализованный канадец Томэкичи Хомма (Tomekichi Homma) подал судебный иск с целью добиться включения себя в список избирателей. Изначально победа была за ним, когда Верховный суд Британской Колумбии (BC Supreme Court) вынес решение в его пользу, однако потом он потерпел поражение — в 1902 г. Тайный совет (Privy Council) в Англии сообщил, что администрация Британской Колумбии обладает исключительными привилегиями в части провинциальных гражданских прав своего населения и имеет право лишать любых лиц права голоса [2, с. 12—13].

По большей части иссэй сталкивались с теми же трудностями, что и китайские иммигранты до них. Всякий раз, когда европейцы и азиаты пересекались друг с другом на тихоокеанском побережье, первые уже на момент встречи имели убеждение о вторых как о «низшей расе». Японцы также унаследовали это нативистское бремя. С первых дней пребывания в Канаде общественное мнение было всецело против них, и японцы были подвергнуты тем же законодательным ограничениям, что ранее применялись по отношению к иммигрантам из Китая [21, p. 10].

ИММИГРАНТЫ ИЗ ИНДИИ

В период с 1904 до 1908 г. более 5000 индийцев прибыли в Британскую Колумбию. Почти все они были родом из Пенджаба, а их возраст варьировался от 20 до 29 лет. Лишь небольшая часть из них знала английский язык, а мотивом их приезда в Канаду были письма с приглашениями от их друзей и родственников. В 1904—1905 гг. в Канаду прибыли 45 индийских иммигрантов, в 1905—1906 гг. — 387 чел., а в 1906—1908 гг. — более 2000 чел.

Среди иммигрантов насчитывалось несколько предпринимателей, особо можно выделить Д.Р. Давичанда (D.R. Davichand) — англоговорящего индийца родом из Пенджаба, который смог трудоустроить несколько сотен своих соотечественников на лесопилках в окрестностях Ванкувера. С 1908 г. индийские студенты и предприниматели

в Канаде занимались как материальным обслуживанием местных индийских общин, так и предпринимали попытки построить и организовать политические и социальные институты внутри них. Из индийских предпринимателей и студентов больше половины происходили из Бенгалии, Ауда и Северо-Западной провинции. И хотя их численность была небольшой в сравнении с индийцами пенджабского происхождения, роль в отношениях с принимавшей их англоканадской общиной была ведущей.

Эти отношения не были идеальными. Индийцы описывались как «голодные переносчики болезни, представляющие угрозу нации». Всё это беспокойство, поначалу недооценённое госслужащими Канады, дало о себе знать в период интенсивного развития промышленности. Враждебность к индийцам, пик которой пришёлся на 1904—1906 гг., имела в качестве основы убеждённость деятелей белых профсоюзов в том, что иммигранты представляют угрозу их положению. Китайцы и японцы уже были классифицированы как нежелательные приезжие, поскольку их культура и раса были другими. По той же схеме в этот список попали и индийцы [15, р. 6—7].

Усмотрев в них ту же опасность расового характера, что и в канадцах китайского происхождения ранее, руководство Британской Колумбии приняло решение ограничить права и привилегии индийских иммигрантов. В 1907 г. в закон Канады «О муниципальных образованиях» (Municipal Incorporation Act) [17, р. 151—154] была внесена поправка, лишившая индийцев избирательных прав на федеральном уровне. Они потеряли право голоса, доступ к политическим и судебным должностям и возможность трудиться на общественных началах. В следующем году правительство Британской Колумбии внесло поправку в закон «Об иммиграции» 1869 г. (An Act Respecting Immigration and Immigrants) [10, р. 32—46] под названием «Положение о непрерывном путешествии» (Continuous Journey Regulation) [13, р. 357]. В ней указывалось, что иммигранты могли приезжать в Канаду с разрешения страны происхождения по заранее купленным в ней билетам в случае использования иммигрантами территории Канады с целью попасть в другую страну. Между Индией и Канадой не было соглашений о выдаче билетов, и данное положение, следовательно, исключало возможность дальнейшей иммиграции из Индии.

Судебные иски, целью которых было оспорить данную поправку, оказались неэффективными, и в 1913 г. недовольство индийцев иммиграционной политикой канадского правительства вылилось в создание организации «Гадар» (Ghadar), целью которой стало свержение британской колониальной администрации. В 1914 г. имела место попытка напрямую оспорить ограничения на иммиграцию из Индии. Грузовое судно «Комагата Мару» (Komagata Maru), отправившись в Канаду с 376 иммигрантами из Индии на борту, прибыло в порт Ванкувера не напрямую из Индии, а через Гонконг, чтобы не попасть под действие «Положения о непрерывном путешествии». Иммиграционное ведомство Канады заперло корабль в порту на 2 месяца, после чего отправило его обратно в Азию.

Революционные настроения после этого усилились, а многие находившиеся на борту корабля индийцы вернулись на родину, чтобы работать на «Гадар» [7, с. 21].

Предлогом для исключения индийцев было то, что климат и культура делали их непригодными для работы в Канаде, и, скорее всего, они стали бы обузой. Однако фактически даже в ходе экономического застоя больше половины из них были трудоустроены. Вершиной предпочтений индийцев являлась достаточно хорошо оплачиваемая тяжёлая физическая работа на открытом воздухе — они работали на лесопилках в Виктории, Ванкувере и Нью-Вестминстере. Почти всё время находясь в компании своих соотечественников, индийцы были ограничены присущими им образом жизни, языком и культурой. Возможность перевозить в Канаду семьи и взаимодействовать с англоканадскими соседями могли бы ослабить эту дистанцированность, но индийское население в Канаде состояло по большей части из взрослых мужчин — в период с 1904 до 1920 г. в Канаду иммигрировали всего 9 индийских женщин.

В индийском сообществе в Канаде находилась гурдвара (gurdwara) — общественное здание, доступное для всех желавших войти. Гурдвара служила местом встречи для всех индийцев — её роль в организации местной индийской общины была ведущей. Иммигранты сформировали сообщество, где наиболее прочными связями были родственные и деревенские, и в котором лидерство определялось степенью инициативности личности, а не её статусом и материальным достатком. По этой причине политические институты индийцев отличались заметной прочностью.

Наиболее заметным из таких институтов была организация с названием «Комитет по управлению гурдварами» (Khalsa Diwan Society), основанная в 1907 г. В обязанности данного общества входило управление главной гурдварой в Ванкувере и поверхностный надзор за гурдварами в других местах Британской Колумбии. В 1910 г. она начала активно вести агитацию против действовавших тогда иммиграционных законов, собирая средства для противостояния отдельным фактам их применения и борясь за улучшение положения индийских мужчин, не имевших возможности переправить в Канаду своих жён. До Первой мировой войны представители англоязычной части Канады были категорически против того, чтобы индийцы привозили свои семьи, так как без них иммигрантское сообщество рано или поздно прекратит существование. После войны канадское правительство поменяло свои взгляды, когда парламент Великобритании заявил, что политика Канады ведётся в ущерб британскому режиму на территории Индии.

В 1918 г. находившимся в Канаде индийским иммигрантам было разрешено привозить с собой своих жён и несовершеннолетних детей. Было также разрешено въезжать студентам и туристам. Однако несмотря на это разрешение, в течение первого года его действия в Канаду приехали только 2 женщины, а в течение следующих двух десятилетий — 11. В период с 1904 до 1944 г. состоялись всего

3 бракосочетания между индийскими мужчинами и англоканадскими женщинами [15, р. 7—10]. К 1921 г. индийская община, насчитывавшая 2342 чел. в 1911 г., сократилась более чем вдвое — до 1016 чел. В том же десятилетии в экономике Индии наблюдался интенсивный рост, главным двигателем которого послужила лесная промышленность — древесина шла из Индии на экспорт в другие страны в качестве средства для отопления жилищ. Выходцы из Индии также владели в Канаде рядом лесопилок, на двух из которых были заняты более 300 чел. [7, с. 21—22].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведённое в отношении особенностей процесса азиатской иммиграции в Канаду и положения иммигрантов в стране в 1907—1929 гг. исследование позволяет сделать вывод о нём как о граничившем с бедственным. Представители каждой из трёх рассмотренных групп иммигрантов — китайцы, японцы и индийцы — находились в изоляции как от белого населения Канады, так и от других групп иммигрантов из Азии в силу существовавших среди англоканадского населения многочисленных предрассудков об азиатах. Они же служили причиной принятия против них большого количества законов, ограничивавших их права. Японская иммиграция в 1908 г. ограничивается до 400 чел. в год, в 1928 г. — до 150 чел. в год; индийская иммиграция при помощи «Положения о непрерывном путешествии» 1908 г. при стечении ряда обстоятельств попадает под полный запрет; в отношении китайцев в 1923 г. вводится закон, запрещающий въезд всем за исключением узкого круга лиц. Однако если до 1907 г. антиазиатское законодательство ограничивалось лишь мерами, сдерживающими иммиграцию, такими как подушный налог и запрет на осуществление определённых видов деятельности, то после 1907 г. оно перешло к радикальным запретительным мерам в отношении иммиграции. В результате до 1907 г. число азиатских иммигрантов в Канаде росло, а после — только уменьшалось. Таким образом, период с 1907 по 1929 г. следует считать «пиком враждебности» по отношению к выходцам из Азии, поскольку именно тогда были приняты наиболее жёсткие законы из всех тех, что ограничивали въезд в Канаду и регулировали правила пребывания на её территории.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамян Д.М. Особенности иммиграционной политики Канады: историко-культурный и экономико-правовые аспекты // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-immigratsionnoy-politiki-kanady-istoriko-kulturnyy-i-ekonomiko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 06.06.2025).

2. Анисимов Ю.А. Японцы в Канаде, Латинской Америке и на Гавайских островах (1850—2000 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/yapontsy-v-kanade-latinskoi-amerike-i-na-gavaiskikh-ostrovakh-1850-2000-gg/read> (дата обращения: 06.06.2025).
3. Анохина Е.С. Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-diaspory-ssha-i-kanady-i-novaya-kitayskaya-migratsiya> (дата обращения: 06.06.2025).
4. Гришина А.Е. Мировая китайская диаспора (на примере китайских мигрантов в Северной Америке) // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-kitayskaya-diaspora-na-primere-kitayskih-migrantov-v-severnoy-amerike> (дата обращения: 06.06.2025).
5. Калашник Е.Е. Эволюция иммиграционной политики Канады по отношению к китайским гражданам // Заметки учёного. 2021. № 7—2. С. 33—41. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46336747_94424111.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
6. Кобец П.Н. Возникновение и развитие законодательного механизма Канады в сфере миграции в середине XIX — начале XX в. // НПЖ «Диалог». 2023. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-zakonodatel'nogo-mehanizma-kanady-v-sfere-migratsii-v-seredine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 06.06.2025).
7. Котин И.Ю. Процессы формирования южноазиатской диаспоры: XIX—XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2007. 49 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessy-formirovaniya-yuzhnoaziatskoi-diaspory/read> (дата обращения: 06.06.2025).
8. Acts of the General Assembly of Newfoundland: Passed in the Sixth Year of the Reign of His Majesty King Edward VII. 1906. URL: <https://dai.mun.ca/PDFs/statutesnl/StatutesofNewfoundland1906.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).
9. Acts of the Parliament of Canada (13th Parliament, 4th Session, Chapter 1—73). Ottawa: Brown Chamberlin, Law Printer to the Queen's Most Excellent Majesty, 1920. URL: <https://archive.org/details/actsofparl1920v01cana/page/182/mode/2up> (дата обращения: 25.12.2024).
10. An Act Respecting Immigration and Immigrants, 1869. URL: <https://omeka.uottawa.ca/jmccutcheon/items/show/7> (дата обращения: 25.12.2024).
11. Chinese Immigration Act, 1885. URL: <https://pier21.ca/research/immigration-history/the-chinese-immigration-act-1885#expand2> (дата обращения: 25.12.2024).
12. Chinese Immigration Act, 1923. URL: <https://pier21.ca/research/immigration-history/chinese-immigration-act-1923#expanded> (дата обращения: 25.12.2024).
13. Continuous Journey Regulation, 1908. URL: <https://pier21.ca/research/immigration-history/continuous-journey-regulation-1908#expanded> (дата обращения: 25.12.2024).
14. Gentlemen's Agreement, 1908. URL: <https://pier21.ca/research/immigration-history/gentlemens-agreement-1908#expanded> (дата обращения: 25.12.2024).
15. Johnston H. The East Indians in Canada. Ottawa: Canadian Historical Association, 1984. 27 p. URL: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c3747af03156.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
16. Male Minimum Wage Act, 1929. URL: <https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/hstats/hstats/172191427> (дата обращения: 06.01.2025).
17. Municipal Incorporation Act, 1907. URL: <https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/hstats/hstats/1154996610> (дата обращения: 25.12.2024).

18. Stanley T.J. Canadian History: Post-Confederation. The Chinese in Canada. 2016. URL: <https://opentextbc.ca/postconfederation/chapter/5-12-the-chinese-in-canada/> (дата обращения: 25.12.2024).
19. Tan J., Roy P.E. The Chinese in Canada. Ottawa: Canadian Historical Association, 1985. 26 p. URL: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c37480746ab8.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
20. Thompson J.H. Ethnic Minorities During Two World Wars. Ottawa: Canadian Historical Association, 1991. 22 p. URL: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c374e1826baf.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
21. Ward W.P. The Japanese in Canada. Ottawa: Canadian Historical Association, 1982. 21 p. URL: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c365d73ec34b.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
22. Woodsworth J.S. Strangers within our Gates: or, Coming Canadians. Toronto: F.C. Stephenson, 1909. 384 p. URL: <https://archive.org/details/strangerswithino00wooduoft/page/4/mode/2up> (дата обращения: 06.01.2025).

REFERENCES

1. Abramyan D.M. Osobennosti immigratsionnoy politiki Kanady: istoriko-kul'turnyy i ekonomiko-pravovyye aspekty [Features of Canadian Immigration Policy: Historical, Cultural, Economic and Legal Aspects]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2017, no. 3 (48). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-immigratsionnoy-politiki-kanady-istoriko-kulturnyy-i-ekonomiko-pravovyye-aspekty> (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
2. Anisimov Yu.A. *Yapontsy v Kanade, Latinskoy Amerike i na Gavayskikh ostrovakh (1850—2000 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Japanese in Canada, Latin America and the Hawaiian Islands (1850—2000)]. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss. Irkutsk, 2007. 23 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/yapontsy-v-kanade-latinskoi-amerike-i-na-gavayskikh-ostrovakh-1850-2000-gg/read> (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
3. Anokhina E.S. Kitayskie diaspory SShA i Kanady i «novaya» kitayskaya migratsiya [Chinese Diaspora in the USA and Canada and the “New” Chinese Migration]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 355. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-diaspory-ssha-i-kanady-i-novaya-kitayskaya-migratsiya> (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
4. Grishina A.E. Mirovaya kitayskaya diaspora (na primere kitayskikh migrantov v Severnoy Amerike) [Global Chinese Diaspora (A Case Study of Chinese Migrants in North America)]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy*, 2017, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-kitayskaya-diaspora-na-primere-kitayskih-migrantov-v-severnoy-amerike> (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
5. Kalashnik E.E. Evolyutsiya immigratsionnoy politiki Kanady po otnosheniyu k kitayskim grazhdanam [The Evolution of Canada's Immigration Policy toward Chinese Citizens]. *Zametki uchenogo*, 2021, no. 7—2, pp. 33—41. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46336747_94424111.pdf (accessed 25.12.2024). (In Russ.)
6. Kobets P.N. Vozniknovenie i razvitie zakonodatel'nogo mekhanizma Kanady v sfere migratsii v seredine XIX — nachale XX v. [The Emergence and Development of the Legislative Mechanism of Canada in the Field of Migration from the Middle of the 19th Century to the Early 20th Century]. *NPZh «Dialog»*, 2023, no. 4 (26). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- vozniknovenie-i-razvitie-zakonodatelnogo-mehanizma-kanady-v-sfere-migratsii-v-seredine-xix-nachale-xx-v (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
7. Kotin I.Yu. *Protsessy formirovaniya yuzhnoaziatskoy diaspory: XIX—XXI vv.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Processes of the Formation of the South Asian Diaspora: The 19th—the 21st Centuries]. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss. Saint Petersburg, 2007, 49 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/protsessy-formirovaniya-yuzhnoaziatskoi-diaspory/read> (accessed 06.06.2025). (In Russ.)
 8. *Acts of the General Assembly of Newfoundland: Passed in the Sixth Year of the Reign of His Majesty King Edward VII.* 1906. Available at: <https://dai.mun.ca/PDFs/statutesnl/StatutesofNewfoundland1906.pdf> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 9. *Acts of the Parliament of Canada (13th Parliament, 4th Session, Chapter 1—73).* Ottawa, Brown Chamberlin, Law Printer to the Queen's Most Excellent Majesty, 1920. Available at: <https://archive.org/details/actsofpar1920v01cana/page/182/mode/2up> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 10. *An Act Respecting Immigration and Immigrants, 1869.* Available at: <https://omeka.uottawa.ca/jmccutcheon/items/show/7> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 11. *Chinese Immigration Act, 1885.* Available at: <https://pier21.ca/research/immigration-history/the-chinese-immigration-act-1885#expand2> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 12. *Chinese Immigration Act, 1923.* Available at: <https://pier21.ca/research/immigration-history/chinese-immigration-act-1923#expanded> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 13. *Continuous Journey Regulation, 1908.* Available at: <https://pier21.ca/research/immigration-history/continuous-journey-regulation-1908#expanded> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 14. *Gentlemen's Agreement, 1908.* Available at: <https://pier21.ca/research/immigration-history/gentlemens-agreement-1908#expanded> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 15. Johnston H. *The East Indians in Canada.* Ottawa, Canadian Historical Association, 1984. 27 p. Available at: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c3747af03156.pdf> (accessed 06.01.2025). (In Eng.)
 16. *Male Minimum Wage Act, 1929.* Available at: <https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/hstats/hstats/172191427> (accessed 06.01.2025). (In Eng.)
 17. *Municipal Incorporation Act, 1907.* Available at: <https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/hstats/hstats/1154996610> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 18. Stanley T.J. *Canadian History: Post-Confederation. The Chinese in Canada.* 2016. Available at: <https://opentextbc.ca/postconfederation/chapter/5—12-the-chinese-in-canada/> (accessed 25.12.2024). (In Eng.)
 19. Tan J., Roy P.E. *The Chinese in Canada.* Ottawa, Canadian Historical Association, 1985. 26 p. Available at: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c37480746ab8.pdf> (accessed 06.01.2025). (In Eng.)
 20. Thompson J.H. *Ethnic Minorities During Two World Wars.* Ottawa, Canadian Historical Association, 1991. 22 p. Available at: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c374e1826baf.pdf> (accessed 06.01.2025). (In Eng.)
 21. Ward W.P. *The Japanese in Canada.* Ottawa, Canadian Historical Association, 1982. 21 p. Available at: <https://cha-shc.ca/wp-content/uploads/2022/08/5c365d73ec34b.pdf> (accessed 06.01.2025).
 22. Woodsworth J.S. *Strangers within our Gates: or, Coming Canadians.* Toronto, F.C. Stephenson, 1909. 384 p. Available at: <https://archive.org/details/strangerswithino00wooduoft/page/4/mode/2up> (accessed 06.01.2025). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 22.01.2025